

Пятое октября, девять часов утра, Замок Хогвартс, Подземелья.

Синий и зеленый свет факелов уже прочно стали ассоциироваться у меня с глубокой частью подземелий. Каменная дверь, ведущая в «учебный» класс, как и всегда, была открыта. Но лучше не обольщаться, стоит крайнему ученику (мне или моей «напарнице») войти в класс, как дверь тут же закроется. И будет заперта на все время занятий и никак иначе.

Войдя в столь любезно открытый проход я, первым делом, заметил Софию Амбрел, девушку, что столь боится своего дара, не замечая, насколько мана смерти ластится к ней. К ее способностям добавить толику здравомыслия и жажды знаний и уже через лет десять получился бы весьма сильный мастер некромантии, либо же магии смерти. Смешно и грустно наблюдать за тем, как предрассудки уничтожают такой талант. А уж страх я явно ощущаю от ее фигуры...

Седоволосая красавица, (почти как пепел, цвет маны смерти) словно натянутая струна сидела за своим местом, держа спину невероятно прямо. Голова слегка наклонена, дабы было удобно читать, а руки с силой, почти до побелевших костяшек, сжимали обложку талмуда. Зелёные, как огни мертвых душ, глаза пристально смотрели в книгу, но не видели там абсолютно ничего. У страха глаза велики.

Стоило мне только сесть за свободное место, как тут же повеяло потусторонним страхом, а также холодом. Амбрел испуганно вздрогнула и, наконец, подняла свои красивые глаза. Прямо перед ней стоял тот, на кого проецируется как минимум пятьдесят процентов ее страха. Франкенштейн стоял перед девушкой, засунув руки в белый халат как у врачей, слегка склонив свою голову набок.

А ведь его эмоции я прекрасно чувствую, но также осознаю, что они поддельные. Постоянный штиль, без грамма изменения. Мастерский контроль.

— Страх, — губы растянулись в улыбке, а из-за следов швов его лицо стало еще более отталкивающим. София явно вздрогнула, замерев перед Виктором, как кролик перед удавом. — Вот уже месяц мы плодотворно занимаемся, познаем азы столь великой грани мира как Смерть, — то, как он это произнес, вызвало дрожь даже у меня, не то, что у девушки. Паника и ужас, охватили ее. — А вы юная леди, так и не смогли одолеть свою слабость. Интересно почему?

Если он и ждал хоть какого-либо ответа, то напрасно. Я прекрасно ощущал, что девушка на грани истерики. Странно и непонятно. Такое ощущение, что кто-то намеренно навел на нее морок вызывающий страх... интересная идея. Стоит ли ее проверить?..

— С другой стороны, — небольшой порыв ветра и Виктор замер уже напротив меня, сжимая своими холодными, как у настоящего трупца руками, мое предплечье. — Усердие и труд, все перетрут. Ведь как-то так говорят маглы, да? — на мгновение, окунувшись в свои мысли, словно это было на самом деле важно, грандмастер быстро вернулся к теме. — Не столь важно. Я так понимаю, что ты, Колдер, приложил массу усилий, дабы твое магическое тело перестало отторгать ману смерти хотя бы на минимальном уровне, верно?

— К труду мне не привыкать, — слегка пожал плечами, все ещё ощущая его хватку на моей руке.

— Верно-верно, — мгновение и моя конечность снова на свободе. — Раз твое тело способно хоть на что-то, то сегодня мы перейдем к чему-то новому.

Театрально хлопнув в ладоши, профессор вызвал небольшую вспышку зелёного цвета, ну а я ощутил искажение пространство, очень похожую на такую же, как у стационарных порталов. Интересно.

Гроб. Перед Виктором находился самый настоящий, деревянный гроб. И что-то мне подсказывает, что он далеко не так пуст, как антураж в нашей комнате.

— Мисс Амбрел, будьте любезны подсказать мне, как и какими способами можно оживить простейшую нежить? — безумно скалясь, что для него является нормой, обратился Франкенштейн к девушке.

— Я-я-аа... — страх сильнее ее личности. Печально. Бледная кожа, дрожь во всем теле и сосредоточенный взгляд, устремившийся прямо в лакированное древко гроба. — Е-есть дв-ва основных с-способа поднятия нежити, — лёгкие колебания от Профессора к девушке я ощутил лишь на пределах своих возможностей. Держу пари, он специально показал мне это. Или же мое восприятие маны стало куда лучше. — Первый - поднятие мертвеца без использования его, либо иной души. Вместо этого в конструкт заклинания вплетаются простейшие команды, отвечающие за то либо иное действие. К примеру: Встать. Иди. Атакуй. Беги. И прочее, — успокоившись, девушка как-то разом преобразилась. Спина хоть ранее была прямой, но уже сейчас пропало ощущение «проглоченного» лома. Напротив, было ощущение, что она знает себе цену. Пропала нервозность, и готовность убежать, как только появится первая возможность. — Второй вариант подразумевает вселение в мертвое тело души того либо иного существа. Зачастую используют душу либо бывшего владельца тела, либо же представителя того же вида.

— Bravo, — медленно хлопая в ладоши, Франкенштейн плавно обогнул гроб и направился в сторону девушки. — Как видите, без страха все происходит гораздо проще, не так ли?

— Вы правы, — действие манипуляций профессора стали сходить на нет, из-за чего страх стал постепенно возвращаться в разум девушки. Однако заклинание не исчезло до конца. На данный момент оно рассеивает примерно пятьдесят процентов страха из-за чего София хоть с усилием, но может продолжать учебу, при этом, не погружаясь в пучины отчаяния.

— Что же, тогда перейдем к следующему вопросу. Мистер Вилсон, ответьте же на столь «логичный» вопрос: Скелетов легче поднимать из мертвых, чем цельные тела?

— Нет, это повсеместное заблуждение тех, кто не знаком с некромантией, либо же обделен логикой, — спокойно начал свой ответ, наблюдая за тем, как профессор вернулся на свое место. Зелёный и синий глаза внимательно следили за мной. — При поднятии нежити мы используем материал, который есть под рукой. Даруя нежизнь обычному телу, мы экономим как магические, так и ментальные силы. Ведь тело обладает плотью, а значит, старые рефлексы могут пойти на пользу. В этом случае мана идет лишь на поддержание нежизни, контроль, а также целостности плоти. Не более, — на мгновение прерывался, давая время обдумать сказанное. Хотя ему это и не нужно. — Скелет же - обычные голые кости. Плоти нет, значит, рефлекс отсутствуют, как и оболочка, что держит скелет в едином целом. При поднятии скелета Некроманту необходимо не только даровать нежизнь и позаботиться о контроле, но также воссоздать подобие плоти из маны, пускай оно и будет на порядок сильнее и компактнее (тут также вариативно, зависит от многих факторов), но и создание «программы» движения и поведения. Ведь без них скелет не сможет даже двинуться, оставшись лишь статуей.

— До чего же меня смешат высказывания необразованной челяди, горланящей всем в округе о

том, что скелеты – слабейшая и простейшая форма нежизни. Пускай пойдут об этом драколичу скажут, тогда мы вместе посмеёмся на их костях, — искры лёгкого безумия в глазах мужчины закружили хоровод. — Вернёмся же к теме урока. Даровать нежизнь телу можно несколькими способами. Первый — ритуальный, — отогнув указательный палец, он указал им на наши столы. Спустя секунды там загорелась серым светом шестиконечная звезда, включенная в круг. — Данный способ более долгий, чем остальные, однако наиболее экономичный. Что не скажешь о безопасности, — вновь ухмыльнулся Виктор. — Второй — заклинание. Его вы уже прекрасно знаете, хотя бы в теории. *Infirmisimum suscitatur immortui* — поднятие слабейших нежити, ваш максимум на ближайшие месяцы, — серовато-зеленая дымка сорвалась с рук мужчины «впитавшись» в гроб. Секунда и изнутри деревянный короб разрывается от удара.

Перед нашими глазами медленно, словно нехотя, восстал самый натуральный зомби. Мужчина, европеец преклонного возраста, одетый в погребальный костюм. Внешне выглядел вполне «свежим». Вполне возможно, что его похоронили только вчера.

— Данное заклинание более энергоёмкое, чем предыдущий вариант, однако гораздо быстрее и безопаснее. Почему безопаснее? Если у вас не хватит сил, либо вы что-то напутаете, то он просто не восстанет, оставшись грудой мёртвой плоти.

Щелчок пальцев — тело подобно марионетке, которой отрезали нити, упало наземь. Глаза перестали гореть зелёным пламенем, а лишь бесстрастно смотрели в пустоту, как и подобает мертвецу.

— И наконец, третий способ — чистая воля, приправленная маной смерти, — в подведение его словам от тела профессора отделилось целая прорва (по сравнению с прошлым разом) неструктурированной пепельной маны. Она насильно вторглась в тело мертвеца, проникая в него через рот, нос, уши, глаза. Секунда и мертвец вновь поднялся на ноги, а зелёный свет опять завоевал себе место в его глазах. — Пока даже и в мыслях не обращайтесь к данному способу. Во-первых — у вас не хватит маны, либо же пропускной способности магического тела, — Первое было адресовано Софии, а второе мне. И это логично. Девушка обладала куда меньшим резервом чем я, ну а я сам мог спалить себе манаканалы. — Во-вторых, воля была произнесена не просто так. Видите ли, данный способ наиболее древний из данных трех. Он подражает стихийному поднятию нежити, о чем вы прекрасно знаете, — мы лишь кивнули. Стихийное поднятие нежити — самопроизвольное воскрешение из-за большой концентрации маны смерти. Зачастую такое происходит в старых склепах, либо же в местах массового захоронения. — Не придай я мане волевой посыл, то вышло бы это, — взмах руки закончил его речь.

На секунду зомби замер, а потом его глаза сфокусировались на нас. Мгновение, и он срывается к нам в молниеносном прыжке (и кто сказал, что зомби медленные? У них напрочь отсутствуют хоть какие-либо ограничения, поэтому их тела работают на износ. Я бы посмотрел на тех, кто это придумал, столкнись они с нормальным зомби), чтобы столкнуться с прозрачным барьером. Впрочем, его это не остановило. С упоением он продолжал биться в невидимую стену, пытаясь добраться до своего естественного врага.

— Жажда нежити — определение характеризующие поведение каждой, абсолютно каждой нежити. Их влечет голод, месть и ненависть к тем, кем он был раньше, — обходя мертвеца по кругу, профессор с упоением взирал на него. А тот все продолжал биться о стену, напрочь, изувечив руки и лицо. — Мы, живые — природные враги немертвых. Они жаждут отомстить миру за то, что тот не дал им закончить цикл. Запомните — даже души мертвых, сколь бы они не были вам близки, все равно страдают от этой «болезни». В конце концов, они уже мертвы.

— Р-а-а-А! — зеленое пламя в секунду охватило тело немертвого. Мы своими глазами видели, как плоть слезает под воздействием высокой температуры, кости плавятся, а после обращаются в пыль, которая также сгорела в пламени.

Я был к такому привычен. Стоит лишь вспомнить последнее испытание на целителя. Однако того же не скажешь о девушке. Ее буквально чуть ли не вырвало. Помешал же ей расстаться с завтраком наш профессор, используя очередное заклинание.

— Что же, думаю, вы в точности запомнили, что могло бы произойти воспользуйтесь вы третий вариантом поднятия нежити. На второй у вас не хватит маны, поэтому сегодня мы воспользуемся первым.

Бам на стол к каждому из нас упал деревянный ящик. Под одобрительный кивок мужчины я открыл его, дабы увидеть десяток тел мелких животных. Крысы, мыши, зайцы, а также белки. Все небольшие.

— Человек — Тварь опасная и сложная, даже немертвая. Поэтому сегодня вы будете работать с данным реквизитом, — писк слева от меня дал понять, что София не оценила подготовку профессора. — Ну что ты, милая. Неужели тебе жалко мелких зверушек? Может, тогда сразу перейдем на людей?

Под конец речи рядом с профессором возникло около десятка гробов, положенных друг на друга в две горки. Увидев количество гробов, девушка усиленно замахала головой, возвращаясь к своей коробке.

— Вот и чудно, — мгновение и деревянные гробы исчезают в зеленой вспышке. — Можете начинать.

Спокойно одев перчатки (не голыми же руками мне брать мертвые Тельца?) я принялся к практике. Аккуратно достав первого «подопытного» (им оказался серый заяц, некогда живший спокойной жизнью) я положил его в центр ритуального рисунка так, чтобы он целиком отказался внутри центрального круга. Если хоть что-то будет вне пределах этой зоны — произойдет маленький бум.

Все время моего действия я ощущал на себе пристальное внимание Виктора. Следит, что предсказуемо и понятно.

Итак, цель есть. Пора приступать. Прикрыв глаза, я вновь «возвал» к Мане смерти. Секунда и она затопила магическое тело. Подняв руку перед собой, указал пальцем на ритуальный круг.

— *Infirmisimum suscitatur immortui*, — тихий шепот сорвался с моих губ.

Мана маленьким ручейком потекла от моей руки к рисунку. Пепельный туман окружил первый круг, который проходил по каждой из шести вершин. Мгновение, и она впитывается в рисунок. Пепельным светом загорелись линии: от внешнего круга свет перетек к звезде с рунами, что были в нее включены. Пройдя через них, обретая нужные свойства, она потекла дальше во внутренний круг, а от туда ручейки проникли в мертвое тело.

Секунда... И мертвая тушка взрывается кровавым туманом и кусками плоти.

— Посыл. Ты забыл про посыл, в ритуале он также важен, — спокойно пояснил мою ошибку маг, возникший рядом.

Молча кивнув, я взмахом палочки убрал ошметки. Ничего, Рим тоже не за один день строился. Тем более у меня ещё предостаточно материала...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1751083>